

Евгений Вэг

ЛОВУШКА ДЛЯ РАЗУМА

Евгений Вэг

Ловушка для разума

«Автор»

2026

Вэг Е.

Ловушка для разума / Е. Вэг — «Автор», 2026

Во время одиночной экспедиции в Саянах геолог Артур Громов натывается на гигантский идеальный кратер, которого нет ни на одной карте. Спустившись на дно, он случайно открывает портал на «изнанку» реальности — в бескрайнюю Пустоту, способную мгновенно материализовать любые человеческие мысли, желания и потаенные страхи. Понимая, какую опасность таит аномалия, Артур возвращается туда с засекреченной командой проверенных экспертов. Главное правило в зоне — абсолютная ментальная дисциплина. Но человеческий мозг не приспособлен к звенящей тишине. Стоит контролю дать сбой, как из подсознания героев начинают прорастать чудовища из прошлого и опасные утопии, а загадочный мир выставляет за эти фантазии жуткий счет — жизненные силы самих создателей.

© Вэг Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Дно тишины	5
Глава 2: Заговор доверенных	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Евгений Вэг

Ловушка для разума

Глава 1: Дно тишины

Одиночество в тайге

Две недели рутины на северо-востоке Саянского хребта превращают человека в автомат. Артур Громов, тридцативосьмилетний геолог с обветренным лицом, мерно опускал молоток на серый песчаник. Вокруг на сотни километров — глухая тайга. Океан лиственниц, мха и тяжёлого воздуха, пахнущего прелью.

Экспедиция была плановой, одиночной и скучной. Институт требовал обновить карты редкоземельных металлов, и Артур послушно мерил шагами бесконечные распадки. Связь с базой — раз в трое суток по спутниковому трекеру. Из спутников — только рюкзак да стук собственного сердца.

К исходу четырнадцатого дня ландшафт изменился. Тайга расступилась перед странным возвышением. Навигатор начал капризничать: стрелка компаса лениво повернулась и замерла, указывая на восток, хотя солнце садилось ровно по левую руку.

— Сбой геомагнитного поля? — негромко произнёс Артур. Собственный голос показался чужим.

Он поднялся на гребень холма, раздвинул ветви елей и застыл.

Перед ним лежал кратер. Идеально круглый, около километра в диаметре. Его края были настолько ровными, словно их очертили гигантским циркулем. Но деревья на склонах не росли. Они обрывались у самой кромки, упираясь в невидимую стену. Вниз уходила воронка, покрытая гладким, тускло-серым веществом, похожим на оплавленный базальт, лишённый всякого блеска.

Внутри кратера не было ни травинки, ни одного упавшего листа. Весь лесной сор огибал это место стороной.

Аномалия

Артур сбросил рюкзак у леса и достал дозиметр. Прибор показал норму — 12 микро-рентген. Датчик токсичных газов тоже чист. Однако интуиция, натренированная годами вылазок, буквально кричала: уходи.

Но геологический азарт перевесил. Ни на одной карте этого района никакого кратера не значилось. Спутниковые снимки показывали здесь сплошной зелёный ковёр. Свежий кратер? Но где следы катастрофы, вываленный лес, гарь?

Склоны воронки уходили вниз под углом в тридцать градусов. Поверхность серого материала выглядела скользкой, но когда Артур аккуратно поставил на неё подошву ботинка, сцепление оказалось идеальным. Материал был шероховатым на микроуровне, как наждачка, и абсолютно монолитным. Ни единой трещины.

Он начал спуск. Шаг за шагом, вглубь гигантской чаши. Чем ниже, тем тише становились звуки. Сначала пропал шум ветра в кронах елей. Затем замолкли птицы. На середине склона Артур поймал себя на странном ощущении: шаги сделались глухими, будто он шёл по комнате, обитой поролоном.

Он обернулся. Край кратера и полоса леса теперь казались далёкими, игрушечными. Небо над головой из нежно-голубого стало глубоким, ультрамариновым, хотя солнце ещё не скрылось за горизонтом.

— Возьму скол породы со дна и назад, — подбодрил себя Артур.

Он дошёл до самой нижней точки. Дно кратера представляло собой круг диаметром около двадцати метров. В самом центре серое вещество образовывало небольшую выпуклость — словно застывшая капля. Артур подошёл ближе, замахнулся молотком и с силой ударил по породе.

Раздался глухой, сочный хлопок, похожий на звук лопнувшего воздушного шара. Металл отскочил от серой поверхности, не оставив даже царапины. И в ту же секунду мир вокруг взорвался белой вспышкой.

Шаг в никуда

Вспышка не ослепила, она скорее стёрла все ориентиры. Артур не почувствовал боли, но на мгновение показалось, что он потерял вес. Когда зрение вернулось, он по-прежнему стоял на ногах с молотком в руке. Но всё остальное изменилось.

Тайга исчезла.

Артур стоял на дне точно такого же серого кратера, но на кромке не было елей. И привычного солнца тоже. Небо над ним превратилось в сплошной, монолитный купол глубокого, фиолетово-чёрного цвета. Ни звёзд, ни облаков. Источником света — ровного, рассеянного, не дающего теней — казался сам этот фиолетовый купол.

Артур бросился вверх по склону. Дыхание с хрипом вырывалось из груди, но звук обрывался прямо у его губ. Эхо отсутствовало. Он взлетел на кромку кратера и замер.

За пределами воронки не было ничего. Насколько хватало глаз — абсолютно плоская, серая равнина из того же монолитного, бархатистого материала. Ни холмов, ни рек. Лишь стык серой земли и фиолетового неба где-то в бесконечной дали. Вакуум, обретший твёрдую форму.

— Эй! — закричал Артур во весь голос. Звук утонул в пустоте, не долетев и до ближайших метров.

Паника едва не лишила его рассудка. Пока он метался по кромке, в голове крутилась навязчивая мысль: «Как же хочется горячего кофе... Из моего термоса...». Он закрыл глаза на секунду, а когда открыл — прямо перед ним, на идеально серой поверхности, лежал его старый походный металлический термос со вмятиной на боку.

Артур остолбенел. Он точно помнил, что термос остался в рюкзаке, на Земле, у кромки леса. Геолог медленно опустился на колени, протянул руку и коснулся металла. Термос был горячим. Настоящим. Из-под крышки слабо пробивался аромат свежесваренных зёрен.

«Этого мира не существовало, пока я сюда не вошёл. И этой вещи здесь не было, пока я о ней не подумал». Дикая догадка обожгла мозг. Этот мир материализовал его подсознательное желание.

Осознание этой мощи лишь усилило страх. Что, если он случайно подумает о чём-то ужасном? Он поспешил отойти, оставив термос на равнине, и спустился назад, надеясь найти точку перехода. Он прыгал на серой капле в центре, бил по ней молотком, кричал — ничего не происходило.

Прошёл час, а может, три. В этом месте отсутствие теней стирало ощущение времени. Наручные часы шли, но секунды превратились в вечность. Он сидел на дне, обхватив голову руками. Жара не было, холода тоже — температура воздуха замерла на отметке, которую кожа воспринимала как «никакую».

«Думай, Артур, думай, — приказал он себе. — Ты зашёл сюда с севера. Топография кратера симметрична. Если это пространственная аномалия, у неё должны быть геометрические законы».

Он вспомнил старую лекцию по теоретической физике. Если тыходишь в воронку и оказываешься на изнанке, то чтобы выйти, нужно продолжить движение. Но куда?

Артур встал, достал старый компас Адрианова, который всегда носил в кармане куртки как дублирующий. Удивительно, но стрелка здесь не вращалась бешено, а чётко указала в одну из сторон. Будем считать это условным «Югом».

Он заставил себя успокоиться. Вспомнил, как спускался: шёл лицом к центру кратера с севера на юг. Значит, чтобы выйти, нужно двигаться строго в противоположную сторону от входа относительно центральной точки. Развернувшись спиной к центральной капле, Артур пошёл прочь из кратера, на условный север.

Он поднялся на кромку, перешагнул через линию и сделал несколько шагов по серой бесконечности. Сердце колотилось в горле. Вдруг воздух вокруг мгновенно потяжелел. В нос ударил резкий запах сосновой смолы и влажной земли. Фиолетовый купол над головой дрогнул и разорвался.

Артур кубарем покатился по траве, больно ударившись плечом о корень огромной лиственницы. Над ним шумела живая тайга. Солнце уже почти село. Он был дома. У кромки леса лежал его нетронутый рюкзак.

Артур дрожащими руками расстегнул клапан рюкзака, перерыл вещи и достал свой термос. Открутил крышку — внутри было пусто, кофе закончился ещё три дня назад. Всё, что произошло там, принадлежало только тому фиолетовому пространству.

Геолог тяжело опустился на поваленный ствол лиственницы, пытаясь унять дрожь в коленях. Посмотрел вниз и замер. На его ботинках, забившись в мелкие протекторы, намертво въелась сухая, тускло-серая пыль. Её не было ни в одной геологической классификации Земли. Это был осязаемый след изнанки.

Ужас накатил с новой силой. Артур вскочил, закинул рюкзак за спину и, не оглядываясь на притихший кратер, бросился прочь — туда, где среди деревьев виднелся брезент его лагеря. Ему жизненно необходимо было забиться в палатку и развести огонь.

Он понял две вещи. Тот мир был реален, и он умел слушать. Но в одиночку туда возвращаться нельзя — это безумие, способное уничтожить разум. Ему нужны были люди.

Глава 2: Заговор доверенных

Доказательства

Возвращение в цивилизацию оглушило Артура. После звенящей тишины фиолетового мира Иркутск показался безумным ульем, переполненным чужими голосами, визгом тормозов и неоновым светом. Но хуже всего было то, что Артур теперь постоянно чувствовал себя чужаком. Он ходил по асфальтированным улицам, а перед глазами стояла бескрайняя серая равнина.

Первым делом Артур заперся в своей небольшой лаборатории на окраине города. Официальный отчёт для института геологии он составил максимально сухо: «Рядовой выезд, перспективных месторождений в секторе не обнаружено, приборы дали сбой из-за локальной магнитной аномалии». Настоящую работу он проводил по ночам, при плотно зашторенных окнах.

На предметном столике электронного микроскопа лежала щепотка той самой тускло-серой пыли, которую он бережно выскреб из протекторов походных ботинок. Результаты анализа заставляли волосы на затылке шевелиться.

— Этого просто не может быть, — прошептал Артур, вглядываясь в экран монитора.

Вещество не имело кристаллической решётки. Оно не было ни минералом, ни металлом, ни органикой. На атомарном уровне оно представляло собой абсолютно однородную массу, которая не вступала в реакцию ни с одной из кислот. Спектральный анализ показывал полное отсутствие каких-либо изотопов. Словно эту пыль создали искусственно, но без применения элементарных частиц нашей Вселенной. Будто кто-то взял саму концепцию твёрдого тела и воплотил её в физическую форму.

Артур откинулся на спинку кресла. Воспоминание о горячем термосе с ароматным кофе, возникшем из ниоткуда на сером холсте, обожгло мозг.

«Мир, где материализуется то, о чём ты думаешь... Мир без единого человека, ждущий своего творца. Если об этом узнает государство или крупные корпорации, они превратят кратер в секретный военный полигон. Начнут строить там оружие, штамповать армии, или, что ещё хуже, чьи-то потаённые кошмары вырвутся оттуда в нашу реальность. Этого нельзя допустить».

Артур понял: ему нужна экспедиция. Но не официальная, с кучей чиновников и бумажной волокиты, а частная, глубоко засекреченная. И собирать её нужно только из тех людей, которые не предадут, не сойдут с ума от жадности и смогут контролировать собственный разум.

Сбор команды

Поиск людей занял почти два месяца. Артур действовал крайне осторожно, встречаясь с кандидатами на нейтральной территории и издали прощупывая их психологическое состояние. Ему нужны были лучшие специалисты, но, что ещё важнее, преданные друзья.

Первой в его списке стала Елена Ковалёва. Лена была врачом-биологом высшей категории, с которой Артур прошёл три сложнейшие полярные экспедиции. Она была женщиной с железным характером, способной сохранять хладнокровие в любой экстремальной ситуации. Но Артур знал и о её уязвимости: Лена была одинока, а её суровый прагматизм был лишь бронёй, за которой она прятала старые детские травмы.

— Артур, ты зовёшь меня в тайгу ради образцов неизвестной породы, но при этом требуешь подписать бумагу о неразглашении, которую сам же напечатал? — Лена прищурилась,

разглядывая геолога через столик в тихом кафе. — Что ты нашёл? Военный объект? Падение спутника?

— Хуже, Лена. Намного масштабнее, — тихо ответил Артур, пододвигая к ней распечатку с электронного микроскопа. — Посмотри на структуру. Если ты полетишь со мной, я гарантирую: всё, что ты знала о биологии и физике, перевернётся. Но мне нужна твоя клятва, что ни одна живая душа не узнает координаты.

Лена долго всматривалась в графики аномальной структуры вещества, затем перевела взгляд на серьёзное, осунувшееся лицо Артура. Она вздохнула: — Ладно. Ты никогда не был сумасшедшим, Громов. Я в деле.

Вторым стал Виктор Рэй. Инженер-конструктор, гений механики и специалист по автономному выживанию. Виктор мог собрать вездеход из металлолома и починить любую спутниковую систему на коленке. Он был молчалив, расчётлив и обладал абсолютным, почти пугающим самоконтролем. Артур ценил его за фантастическую надёжность, не подозревая, что за этой маской идеального исполнителя скрывается глубокая обида на мир, который, по мнению Виктора, недооценивал его гениальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.